

УДК 811.134.3

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ СИНОНИМИЯ ПОРТУГАЛЬСКОГО ПРЕТЕРИТА

Ликунова Ирина Федоровна
Дипломатическая академия МИД РФ
Москва, РФ

~~~~~

Аннотация

В статье Ликуновой И. Ф. «Контекстуальная синонимия португальского претерита» рассматривается многозначность португальского претерита, его способность принимать значения других временных форм при поддержке лексических индикаторов времени и аспектуальности с учётом синтаксических условий их реализации.

Ключевые слова: грамматика, стилистика, прошедшее время, основное значение, синонимия.

~~~~~

Многозначность грамматических форм времени проявляется тогда, когда они в определенном контексте теряют свое категориальное значение и приобретают грамматические значения других временных форм. Эти значения будут дополнительными (частными) по отношению к основному категориальному. Они не привносятся в форму контекстом, а реализуются формой в контексте, а возможность их реализации уже заложена в семантическом потенциале формы. Окружающий контекст в значительной степени способствует выявлению семантической специфики временной глагольной формы. При этом особую роль играют лексические индикаторы времени и аспектуальности. Не менее важную роль в формировании семантического содержания временных форм глагола имеют синтаксические условия их реализации. Структура предложения либо обуславливает, либо существенно поддерживает то или иное использование временной формы. Так, в целом для манифестации основных значений временных форм плана прошедшего характерны независимые предложения, а частные значения в силу своей большей зависимости от контекста чаще обнаруживаются в придаточных предложениях. Использование любой грамматической формы времени в несвойственном для нее контексте ведет к созданию стилистических оттенков высказывания.

Форма претерита в португальском языке, в зависимости от контекста, может передавать, кроме основного ряд частных значений, к которым следует отнести: плюсквамперфектный претерит [1,84], претерит со значением непосредственного предшествования [2,75], футуральный претерит [3,195] и императивный претерит [4,138]. Упоминая о наличии этих значений у перфекта, российские и зарубежные языковеды не раскрывают механизма их возникновения.

Оказываясь в контекстуальных условиях плюсквамперфекта, претерит приобретает дополнительный признак – «предшествование моменту в прошлом», что становится возможным благодаря наличию у претерита признака «совпадение с моментом или действием в прошлом». Получая этот признак, претерит приобретает относительное значение, хотя, как известно, он является временем абсолютным. Обычно плюсквамперфектный претерит употребляется, когда нет необходимости четко обозначить временную перспективу. Чаще всего это имеет место в разговорной речи, а в литературных произведениях – в речи персонажей.

– Tive que dar vinte ao contínuo que me **informou** sobre o rapaz do Saneamento (José Carlos Bordes).

– Vocês pensavam que Campos **morreu**? Hum, Campos está vivo (Miguel Bernardes).

– Estive a pensar numa coisa que tu me **disseste** há dias (Augusto Abelaira).

В описываемом частном значении в речи персонажей претерит встречается также в независимых предложениях, где предшествование другому действию в прошлом понятно из контекста.

– Não te **proibi** de apareceres no Chiado? Ainda ontem lá estive, não é verdade ? (Augusto Abelaira).

– Que mal **fiz** eu ? É algum pecado namorar? Com certeza não me quer para freira. Vosamecê também **se casou** (Arminda Fortes).

– Já o meu bisavó **foi** o moleiro do vale, depois o meu avó, e a seguir o meu pai. Agora **tocou-me** a vez... (Arminda Fortes).

Последние два примера особенно интересны, поскольку временной промежуток между *fiz* и *se casou*, а также *foi* и *tocou-me* является значительным. Выразительный эффект в них создается благодаря соположению контактного точечного претерита (*fiz*, *tocou-me*) и плюсквамперфектного претерита (*se casou*, *foi*), иными словами, соположению основного и частного значений.

Претерит в описываемом значении можно встретить и в авторской речи, например:

E foi então que um vilhinho que estava ao meu lado, um velinho amarfanhado, de cara triste, que eu não sei como **conseguiu** sobreviver à luta e arranjar aquele lugar, suspirou e disse... (Ruben Braga).

При отсутствии лексических указателей на план предпрошедшего, существенно возрастает роль грамматического окружения претерита. Наличие в последнем примере однородного сказуемого в форме плюсквамперфекта (arranjara) помогает определить временную отнесенность действия, выраженного глаголом conseguiu.

Плюсквамперфектный претерит очень распространен в придаточных предложениях времени. В них значение предшествования действию в прошлом подчеркивается временными союзами:

Quando **acabou** aquele sinal lento e solene, junto as duas mãos e, inclinando a cabeça, moveu os lábios como se regesse (Leo Vitor).

Mas desde que **tive** o desastre acabei com as caçadas (Miguel Bernardes).

E quando **chegou** ele à idade de casar e **tomou** namoro com a senhora Aninhas a mãe levou-se do demo (Arminda Fortes).

Использование претерита в качестве контекстуального синонима плюсквамперфекта особенно прочно укоренилось в разговорной речи языка художественной литературы.

В контекстуальных условиях претерита антериор в португальском языке конкурируют два времени: плюсквамперфект и претерит. Если для плюсквамперфекта значение «предпрошедшего» заключено в самой форме, то для претерита оно является дополнительным, приобретенным под влиянием контекста. Однако в авторской речи значение «непосредственного предшествования», которое является категориальным признаком претерита антериор, гораздо чаще выражается формой претерита, чем плюсквамперфекта. В прямой речи в этом значении обнаруживается только претерит, что связано со стремлением говорящих соотносить все действия с моментом речи.

Контекстуальными условиями, в которых встречается претерит в описываемом значении, являются придаточные предложения времени, вводимые наречиями и союзами **mal, logo que, apenas, assim que**:

-... E diz que mal **chegaram** ao moinho, e **deram** com a merenda, o senhor Alfredinho e a mulher ficaram... tão contentes! (Arminda Fortes).

Mal **passaram** uns instantes, veio o guarda (Miguel Bernardes).

E assim que o engenheiro **recuou** para o deixar passar, todo esse povo soturno e maciço se ergueu, à uma, como perante un sacerdote que tivesse chegado ao tempo (Fernando Namora).

Logo que **apanhou** os dois primeiros coelhos Pedro Malasarto saiu das terras do barão (Sérgio Teixeira).

A comadre, apenas **soube** do que havia sucedido, foi procurar o Leonardo (Antônio Almeida).

Значение «непосредственного предшествования» может подкрепляться и другими лексическими средствами, например:

Cuando **voltei**, minutos depois, senti-me invadida pelo admirável bem-estar interior que os invadia a ambos (Arminda Fortes).

Реализация частного значения футурального претерита в основном также характерна для разговорной речи персонажей художественных произведений. При этом форма претерита находится в контексте будущего времени. Происходит смещение во временном плане. В результате контраста грамматического значения прошедшего и объективного значения будущего времени создается сильный экспрессивный, стилистический эффект. На первый план выступает признак «законченности, завершенности» действия присущий претериту в его основном значении и транспонированный в план будущего. Такой перенос создает возможность для передачи оттенка неизбежности, неотвратимости осуществляемого действия, уверенности в его реализации. Поскольку временные отношения, передаваемые формой, оказываются переосмысленными, то и описываемое значение следует отнести к метафорическим [5,48-56].

Особенно часто это значение претерита встречается в аподозисе условного периода, обычно в просторечии:

– Vou-me sujeitar a muito. Depois disto, se me prendem, **acabou-se** todo (Manuel de Fonseca).

– Sou 4 anos mais velha. Quatro anos não é nada.

–Quatro, não seis. Se começar a diminuir muito, daqui a pouco o Biê ainda não **nasceu** (Jorge Andrade).

Использование претерита в качестве императива является специфической чертой португальской обиходно-разговорной речи. Такой претерит служит для передачи энергичного приказа, который говорящий считает практически осуществленным. Модальное значение побуждения, долженствования возникает на основе реализации признака «прошедшего времени». Происходит перераспределение признаков и выделение аспектуальной характеристики действия.

– Não exageres, João. Mudas o vestido e ...**acabou-se!** Não te demores! Temos que falar de negócios (Bernardo Santareno).

-Vamos comprá-lo amanhã. Vamos à vila, que há aonde escolher. Escusam de barafustar, está dito, e, **acabou**, no meu dinheiro mando eu (Arminda Fortes).

Особенно часто императивный претерит встречается в фамильярной речи в выражениях типа: «**Andou! Calou! Girou!**».

Любое действие, выраженное глаголом в повелительном наклонении, относится к будущему и воспринимается как нереализованное. При употреблении индикативного времени в модальном значении возникает противопоставление по признаку «действительность/ недействительность». Еще не реализованное действие мыслится как уже свершившееся. За счет использования в таком значении претерита создается яркая стилистическая коннотация: приказание, просьба приобретают оттенок категоричности, безусловной настоятельности.

Заметим, что в других романских языках подобное частное значение претерита не упоминается, что свидетельствует о своеобразном стилистическом преломлении временных форм даже в родственных языках.

Литература

1. Sten Holger. L' emploi des temps en portugais moderne.// Kobenhavn, 1973.
2. Cunha F. da Celso. Gramática moderna.// Belo Horizonte, 1970.
3. Silva Dias Epifânio da. Sintaxe histórica portuguesa.// Lisboa, 1970.
4. Никонов Б.А. Грамматика португальского языка. // М.: Наука, 1985.
5. Шендельс Е.И. Грамматическая метафора.// Филологические науки, №3.// М., 1972.